

Чи Чунцяо считал, что стрим прошёл гладко, а что касается супа из свиных рёбрышек без лотоса...

Чи Чунцяо был человеком широкой души — кто не забывал что-то хоть раз в жизни?

Он закончил стрим, наклонился и понюхал суп: «Юйчжоу, я думаю...»

Остальные слова застряли у него на губах. Он опустил голову и увидел, что вокруг его талии обвились чьи-то руки. Чи Чунцяо отступил на шаг назад, перенеся большую часть своего веса на Лу Юйчжоу.

Как ни странно, до того, как их отношения стали явными, Чи Чунцяо был более сдержанным, чем Лу Юйчжоу. Во многих ситуациях он играл роль наставника, незаметно направляя Лу Юйчжоу на правильный путь. Но после того, как они признались друг другу в чувствах, Чи Чунцяо, к удивлению Лу Юйчжоу, легко адаптировался к новым отношениям.

Чи Чунцяо поцеловал Лу Юйчжоу в уголок губ.

Лу Юйчжоу наклонился и поцеловал его в ухо.

Чи Чунцяо почувствовал щекотку и отстранился: «Что случилось?»

Лу Юйчжоу тихо сказал: «Брат Цяо, суп готов, не пора ли немного...»

Чи Чунцяо удивился: «Немного чего?»

Лу Юйчжоу смягчил голос: «Брат Цяо, ты прекрасно понимаешь».

Он наклонился и поцеловал Чи Чунцяо в щёку, прошептал: «Брат Цяо, пора заплатить за уроки».

...

Ду Юйшэн не знал, что Чи Чунцяо устроил такой переполох. Он ломал голову над тем, как использовать каллиграфию Чи Чунцяо как фишку.

Честно говоря, он работал со многими актёрами, но ни один из них не мог похвастаться мастерством в музыке, шахматах, каллиграфии или живописи.

Ду Юйшэн снова перемотал запись. На экране спокойно лежали четыре иероглифа «Учить без устали», написанные сдержанно и аккуратно. Когда камера показывала Чи Чунцяо, его лицо

было спокойным, без тени высокомерия или ложной скромности.

Он просто положил кисть, с лёгкой улыбкой на губах, становясь всё более вежливым.

Ду Юйшэн открыл горячие темы на компьютере. Тема #Каллиграфия Чи Чунцяо#уже поднялась на второе место, а первое место заняла тема #Кто станет главным героем нового сериала Фэй Си#.

Увидев первую строчку, Ду Юйшэн похолодел — использование других для раскрутки, это обычное дело в шоу-бизнесе. Если кто-то думает, что Чи Чунцяо менее популярен, чем Фэй Си, и не стоит того, чтобы его использовали, то он ошибается. Фэй Си втянул в это несколько актёров, чтобы подняться за их счёт, и это довольно забавно.

Бедный Ли Цзинхун тоже стал жертвой Фэй Си.

Ду Юйшэн сложил руки и вдруг потерял интерес к пиару.

Молодой мастер, способный писать такие иероглифы, в душе обладал достоинством учёного. Использовать каллиграфию для раскрутки было действительно неправильно. Чи Чунцяо и так не был слишком публичным человеком, так что лучше оставить всё как есть и подтолкнуть в нужный момент.

Разве сейчас не подходящий момент? Подбросить дров в огонь, а затем дать ему естественно погаснуть, оставив лишь тёплый пепел — этого будет достаточно.

Ду Юйшэн принял решение и решил заглянуть в стрим Чи Чунцяо.

Через несколько минут Ду Юйшэн в отчаянии воскликнул: «Он что, хочет потерять фанатов? Суп из свиных рёбрышек без лотоса?!»

Почему бы просто не написать что-нибудь в прямом эфире? Зачем варить суп?!

...

В последующих съёмках «Секрета богатства» не происходило ничего грандиозного. Поскольку программа включала в себя много традиционной культуры разных мест, в эпоху, когда родители и бабушки с дедушками захватили пульты от телевизоров, рейтинги шоу были высокими. Многочисленные трудности, придуманные режиссёром, успешно наполнили программу юмором, поэтому количество просмотров на платформе росло с каждым выпуском.

Режиссёр был доволен рейтингами и просмотрами, и со временем последний эпизод «Секрета богатства» был записан.

Последний эпизод снимался в городе, где жил Чи Чунцяо. После окончания съёмок Лу Юйчжоу позвонил и сказал, что уезжает в командировку и не сможет вернуться. Чи Чунцяо сразу же потерял интерес к возвращению домой.

Он опустил голову и вяло ответил.

Чжун Инь, который вёл машину, услышав его голос, подумал, что он голоден, и поспешно спросил: «Брат Цяо, что ты хочешь поесть?»

Он говорил негромко, но, не услышав ответа, быстро обернулся и увидел, что Чи Чунцяо прислонился к окну, разговаривая с кем-то по телефону, и его глаза светились от счастья.

Тот, кто был на другом конце провода, сказал что-то, от чего Чи Чунцяо улыбнулся и ответил: «Ты просто меня убаюкиваешь. Два дня, и ты вернёшься? Не верю».

Чжун Инь был озадачен: этот тон... Брат Цяо влюбился? Это точно разговор с девушкой.

Он подождал около десяти минут, пока Чи Чунцяо не закончил разговор, и снова спросил: «Брат Цяо, что будем есть на обед?»

Чи Чунцяо подумал и назвал название ресторана.

Чжун Инь кивнул и включил навигатор.

Они ехали по навигатору и сначала не замечали ничего странного, но через несколько минут дорога становилась всё более пустынной, и здания вокруг сменились с шумного центра на тихий пригород.

Чи Чунцяо посмотрел вокруг: «Кажется, мы едем не туда».

Чжун Инь, чем дальше они ехали, тем больше нервничал. Он тоже чувствовал, что что-то не так, и, услышав слова Чи Чунцяо, быстро нашёл место, чтобы остановить машину.

Чи Чунцяо проверил карту, и она показала, что они объехали нужный путь, хотя навигатор всё ещё указывал, что они едут по самому короткому маршруту.

Он огляделся и увидел, что вокруг в основном жилые дома, а напротив — пустой супермаркет. На улице тоже почти никого не было.

Чжун Инь поспешно высунул голову: «Брат Цяо, садись в машину, на улице жарко».

Чи Чунцяо уже собирался сесть в машину, но заметил ребёнка, сидящего у двери. Солнце палило так, что его кожа покраснела. Чи Чунцяо нахмурился и сказал Чжун Иню: «Подожди минутку».

Он подошёл к мальчику и присел перед ним: «Почему ты не дома в такую жару?»

Мальчик вздрогнул: «Я, я... мой дом там, сзади».

Чи Чунцяо поднял голову и увидел, что за мальчиком находилась дверь, которая не выглядела как жилой дом. На двери висела табличка с надписью «Дэ Юй» — возможно, это был детский дом.

Он спросил: «Почему ты не заходишь внутрь?»

На улице было 36 градусов, полдень, солнце висело в зените, и у входа не было никакого укрытия. Мальчик сидел под палящим солнцем, и даже взрослый не выдержал бы такого.

Мальчик молчал, но его живот предательски урчал.

Чи Чунцяо сказал: «Ты голоден? Давай я позвоню в дверь, хорошо?» Он мог бы взять ребёнка поесть, но, учитывая, что дети этого возраста должны понимать, что нужно быть осторожными с незнакомцами, он не стал этого делать.

Мальчик схватил его за рукав: «Я не голоден!»

Но его живот снова урчал.

Чи Чунцяо улыбнулся, наклонился и погладил его по голове, затем встал и нажал на звонок.

Мальчик покраснел от волнения, но его рост едва достигал пояса Чи Чунцяо, и он не мог дотянуться до его руки, как ни прыгал.

Звонок прозвучал, и вскоре дверь открылась. Женщина, увидев лицо в маске, вздрогнула и с подозрением осмотрела его: «Вы кто?»

Чи Чунцяо наклонился: «Это ваш ребёнок? Я видел, как он сидел на улице, его лицо уже покраснело от солнца».

Женщина, которой было около двадцати лет, похоже, студентка, посмотрела вниз и вскрикнула: «Фан Чжи! Ты почему здесь? Мы с директором всё ищем тебя!»

Мальчик опустил голову, его и так красное лицо стало ещё краснее.

Чи Чунцяо мягко подтолкнул его: «Не хочешь зайти?»

Фан Чжи замялся, но не хотел двигаться.

Девушка поспешно потянула его за руку: «Директор уже поговорила с Кун Чи, всё, всё, не сердись».

Глаза Фан Чжи вдруг покраснели. Чи Чунцяо присел и достал салфетку, чтобы вытереть ему лицо. Фан Чжи шмыгнул носом, а Чи Чунцяо с улыбкой спросил: «Всё ещё злишься?»

Хотя он не знал, что именно произошло, Чи Чунцяо предположил, что мальчик поссорился с кем-то из детей в детском доме и поэтому выбежал на улицу в полдень, не желая возвращаться. Он терпеливо уговаривал его, и Фан Чжи наконец взял девушку за руку.

Чи Чунцяо спросил: «Могу я зайти?»

Девушка колебалась несколько секунд, её взгляд скользнул по его шляпе и маске, словно она считала его подозрительным человеком, и её лицо выражало сомнение.

Чи Чунцяо снял маску и улыбнулся ей: «Из-за работы я обычно скрываю лицо».

Девушка сразу же прикрыла рот рукой, но всё равно вскрикнула. Она, конечно, узнала это лицо и, убедившись, что он не подозрительный человек, поспешно пригласила Чи Чунцяо войти.

Чи Чунцяо сказал: «Можно, чтобы мой ассистент тоже зашёл?»

Девушка кивнула: «Конечно».

Чи Чунцяо отправил сообщение Чжун Иню, попросив его принести всё, что они купили в машине.

Чжун Инь, кряхтя, нёс две сумки с вещами. Чи Чунцяо помог ему нести половину и последовал за девушкой вглубь детского дома, где они положили вещи в шкаф для пожертвований.

Детский дом был небольшим, здания аккуратные, а двор ухоженный. На клумбах росли овощи, и во дворе было тихо, только слышалось стрекотание цикад.

Девушка шла и рассказывала: «Меня зовут Сюй Лин, я волонтер здесь. В „Дэ Юй“ всего 19

детей, каждую неделю приходят волонтеры. Хотя мы не живём в роскоши, но жизнь здесь довольно сносная».

Это был очень маленький детский дом, без постоянного финансирования, существующий за счёт случайных пожертвований и помощи взрослых детей.

Чи Чунцяо в прошлой жизни несколько лет провёл в детском доме, а затем был усыновлён, поэтому хорошо знал, как обстоят дела во многих таких учреждениях. Они могли обеспечить детей едой и кровом, но не более того.

Сюй Лин сказала: «Сейчас дети спят». Она наклонилась и уговорила Фан Чжи уйти.

Чи Чунцяо спросил: «Могу я встретиться с вашим директором?»

Сюй Лин ответила: «Конечно».

Она привела Чи Чунцяо к двери и постучала. Изнутри раздался мягкий женский голос: «Войдите».

Чи Чунцяо жестом показал Чжун Иню остаться снаружи и тихо вошёл.

Директором была пожилая женщина, очень мягкая и приветливая. Она жестом пригласила Чи Чунцяо сесть: «Здравствуйте».

Чи Чунцяо представился и объяснил цель визита: «Дело в том, что я хотел бы каждый месяц переводить сюда небольшую сумму. Возможно, это не так много, но я надеюсь, что смогу внести свой вклад...»

Детские дома обычно не отказываются от внешней помощи. Директор обсудила с ним условия, и они договорились о ежемесячных пожертвованиях. Чи Чунцяо подумал, что раз дома его никто не ждёт, то можно остаться в детском доме на некоторое время.

Он даже попросил Чжун Иня купить бумагу и ручки, чтобы научить некоторых детей писать. Конечно, не иероглифы кистью, а просто показать, как правильно держать ручку и писать.

Чи Чунцяо всегда был терпеливым и умел угождать детям, поэтому вскоре вокруг него собралась группа малышей. Он держал на руках пятилетнего мальчика, держа его руку и уча его писать своё имя по одной черте за раз.

Он хорошо знал, что дети из таких маленьких детских домов часто не получают дошкольного образования. До первого класса их обычно учат основам волонтеры, но многие из них сами ещё молоды, и их «обучение» больше похоже на игру.

Поэтому дети помладше часто даже не могут правильно написать своё имя.

Чи Чунцяо сам прошёл через это, но ему повезло — он был красивым ребёнком, и его усыновили, когда ему было всего четыре или пять лет. Позже воспоминания о детском доме стёрлись.

Усыновившие его родители позже родили собственного ребёнка и стали относиться к нему холоднее. Они хотели, чтобы он как можно раньше начал карьеру в шоу-бизнесе, а не учился. К счастью, хотя они и были предвзяты, но не доходили до жестокости и оплатили ему обучение до окончания старшей школы.

Чи Чунцяо держал маленькую руку в своей и на мгновение задумался.

Он редко вспоминал о своей прошлой жизни. Хотя с момента, когда он был Чи И, прошло меньше двух лет, но внезапное воспоминание о тех днях действительно казалось чем-то из другой жизни.

«Братик».

Ребёнок на его руках вдруг поднял голову и позвал его.

Чи Чунцяо очнулся: «Что такое?»

Малыш детским голоском сказал: «Братик пишешь красиво, и сам братик красивый».

Чи Чунцяо улыбнулся.

Ребёнок указал на пропись перед ним: «Братик, что такое дом?»

Чи Чунцяо замер. Он сжал ручку в руке, и первое, что пришло ему в голову, была не его аккуратная маленькая комната, а лицо Лу Юйчжоу.

Ребёнок с недоумением: «Братик?»

Чи Чунцяо взял его руку и написал на бумаге иероглиф «дом»: «Дом — это место, где ты можешь спокойно спать».

Для большинства людей это так. Но для Чи Чунцяо дом — это место, где под одной крышей его ждёт Юйчжоу, это красная нить, которая крепко связывает его с этим миром.

Он отпустил ручку, и тоска внезапно захлестнула его, затопив все чувства и на мгновение

лишив дыхания.

Чи Чунцяо поставил ребёнка на пол, встал и побежал наружу: «Чжун Инь, предупреди директора, у меня срочное дело».

Чжун Инь, озадаченный, выскочил за ним: «Брат Цяо, надень маску! И шляпу!»

Чи Чунцяо залез на заднее сиденье машины, покопался там, затем сел за руль, включил навигатор и нашёл ближайшее почтовое отделение. Как вор, он отправил тонкий конверт.

Через два дня Лу Юйчжоу в другой провинции получил посылку.

«Мне?»

Лу Юйчжоу был удивлён, когда получил посылку, но, увидев имя отправителя, его взгляд сразу смягчился.

Посылка была тонкой и лёгкой, толщиной с лист бумаги, и он не мог догадаться, что внутри. Лу Юйчжоу быстрым шагом ушёл от озадаченных менеджеров и, сдерживаясь, дождался, пока окажется в своей комнате, чтобы открыть её.

Внутри действительно был лист плотной бумаги, на котором не было ни слова.

Лу Юйчжоу, недоумевая, почувствовал знакомый запах. Он поднёс бумагу к носу, и лёгкий аромат дерева наполнил его обоняние. Этот запах был слишком знаком.

Это был... мужской парфюм, которым всегда пользовался брат Цяо.

Ред. Neils апрель 2025

<http://bllate.org/book/13818/1219568>